— Управляющий Сунь, вы здесь, чтобы что-то купить? — небрежно спросила Цзян Яо. Она посмотрела на товары, выставленные на полке в магазине. Там было выставлено много вещей, но цена каждого предмета лишила Цзян Яо дара речи.

Как только она вошла сюда, она поняла, что на самом деле не разбиралась в антиквариате. Неудивительно, что Моэ, у которого раньше были бриллианты в качестве игрушек, свысока смотрел на ее финансовые возможности.

Управляющий Сунь покачал головой, его лицо стало более мрачным.

— Пожалуйста, продолжайте, госпожа Цзян. Я больше не буду вас беспокоить.

Управляющий Сунь виделся с Цзян Яо лишь несколько раз, поэтому он считал невежливым жаловаться ей на свои проблемы в жизни.

Он заметил, что Цзян Яо смотрит на продавца, стоявшего в нескольких шагах от нее. Он догадывался, что девушка в замешательстве. Управляющий Сунь прошептал Цзян Яо, чтобы развеять ее сомнения:

— Во всех антикварных магазинах есть неписаное правило. Как только клиент заходит в магазин, продавцы никогда не будут сразу подбегать к клиенту, если только посетитель сам не попросит об этом. Это потому, что тот, кто заходит в магазины, скорее всего, является знатоком антиквариата. Большинство из них предпочли бы осмотреться самостоятельно, вместо того, чтобы отвлекаться на болтовню консультанта.

Это все прояснило для Цзян Яо, она была поражена выдающейся способностью управляющего Суня. Он буквально читал мысли людей по их лицам.

Когда Цзян Яо увидела, что управляющий Сунь собирается уходить, она тоже потеряла интерес к продолжению покупок, так как ничего не могла себе позволить. Если бы что-то действительно привлекло ее внимание, она была бы убита горем.

Они вышли из магазина друг за другом. Управляющий Сунь заметил, что Цзян Яо последовала за ним, и удивленно посмотрел на нее. Однако он ничего не сказал, лишь улыбнулся. Затем мужчина встал и огляделся вокруг с потерянным выражением в глазах.

Это вызвало любопытство Цзян Яо.

Когда она в последний раз встречалась с управляющим, он был энергичен и в хорошем настроении. Что могло произойти за такой короткий период времени? Казалось, у него были проблемы.

Цзян Яо считала, что такие умные люди, как управляющий Сунь, не должны попадать в

большие неприятности.

— Управляющий Сунь, с вами что-то случилось в последнее время? — небрежно поинтересовалась Цзян Яо.

Если бы Цзян Яо не спросила, управляющий Сунь никогда бы не заговорил об этом. Но, когда Цзян Яо спросила, даже зная, что она мало чем могла ему помочь, он все равно не смог удержаться и решил излить все, что у него на душе.

— Меня уволили.

Управляющий Сунь вздохнул.

— К сожалению, моя дочь попала в больницу в этот критический момент, а я без гроша в кармане. У моей семьи закончились наличные, и я отказываюсь продавать дом. Я боюсь, что моей дочери будет негде жить, как только ее выпишут. Поэтому я подумываю о продаже чайника, который передавался из поколения в поколение в моей семье, но я ничего не знаю об антикварных вещах. Я даже не знаю, является ли чайник антикварным, и если да, то сколько он стоит. Вот почему я пришел сюда, чтобы проверить нормальную цену чайника, продаваемого в антикварных магазинах, так как я свободен.

— Вас уволили?

Цзян Яо была ошеломлена. Она поверила бы в это, если бы управляющий Сунь решил уйти в отставку или перейти на другую работу, потому что она хорошо знала о его способностях. Какой работодатель в этом мире был бы настолько слеп и глуп, чтобы уволить такого отличного сотрудника

— Это все из-за Чжан...

Управляющий Сунь случайно выпалил эти слова, но сразу после этого держал рот на замке. Он неосознанно посмотрел на Цзян Яо и отвел взгляд. Затем он покачал головой и вздохнул.

— Это было просто неожиданное несчастье. Более того, не стоит оставаться в таком ресторане.

По неизвестной причине Цзян Яо высказала предположение, когда управляющий Сунь взглянула на нее на долю секунды. Она могла быть причиной увольнения, или, возможно, она, по крайней мере, была замешана в этом.